

НАШ ЮМОР В ГОСТЯХ У АНГЛИЧАН

Аркадий РАЙКИН

Я НИКОГДА прежде не был в Англии, хотя много читал о ней у классиков, у современных авторов. Старый Лондон, знакомый всем нам по Диккенсу, Тауэр — место действия шекспировских героев, Большой Бен, упоминаемый в десятках произведений, здание парламента, величественные памятники, смена караула перед королевским дворцом, Темза, туманы — все это много раз описывалось в очерках, путевых заметках моих соотечественников. Поэтому я расскажу о том, чего не знают читатели: о том, как Би-би-си — английская радиотелевизионная компания пригласила советских актеров для съемок телевизионного фильма — впервые за все время своего существования.

Более года готовились мы к поездке. Был преодолен так называемый «языковой барьер», и часовая программа нашего театра (миниатюры, пантомимы, песенки, монологи) шла почти целиком на английском языке. В спектакль, кроме артистов театра Р. Ромы, В. Горшиной, И. Петрущенко, М. Максимова, И. Минковича, в качестве одного из моих партнеров был введен Билл Кембелл — шотландец, 30 лет живущий в Советском Союзе и владеющий русским и английским.

Зная, что Англия славится особо тонким юмором, я очень волновалась, как воспримут англичане русские юморески, да еще звучащие по-английски.

С остроумием наших хозяев я столкнулся чуть ли не при входе в здание Телецентра. На стенах, в коридорах были развешаны маленькие шуточные лозунги:

Меня одурачить невозможно, для этого я слишком глуп.

Не считайте меня глухим. Просто я вас игнорирую.

Я каждый день провожу здесь по 8 часов, а вы хотите, чтобы я еще и работал.

Я очень люблю людей, но для вас сделаю исключение.

Такие «декларации» умиротворяют ворчунов, приводят людей в хорошее расположение духа.

Наша программа была приурочена к открытию нового канала телевидения, с нетерпением ожидаемого миллионами английских телезрителей. Канал этот работает на более высоком техническом уровне, и телевизоры потребуют небольшой переделки.

Мне понравился стиль совместной работы, понравились деловитость, точность, доброжелательная атмосфера на студии. Известный режиссер Джо Маграс, приехавший в Советский Союз с художником Джорджем Джерковичем, чтобы посмотреть наш спектакль, помогал нам сделать программу более «телевизионной», советы его были полны юмора и вкуса. Работали мы напряженно. В течение восьмичасового рабочего дня было два перерыва — на час и на полчаса. Перерывы начинались точно в назна-

ченное время, ни минутой позже.

Декорации, планы передвижения камер, мизансцены — все было тщательно разработано вместе с Д. Джерковичем. Он сделал изящное, лаконичное оформление — черный рисунок на передвигающихся во время спектакля белых щитах.

Постепенно, от репетиции к репетиции, в работу включалось все больше людей. Сначала в ней участвовали только режиссер, его помощник, стенографистка, художник и пианистка. Потом появились рабочие сцены, дирижер, осветитель, операторы, гримеры, костюмерша. На вторую репетицию пришел дирижер Гарри Рабинович. Отличный музыкант, он написал музыку к пантомиме «Рыбак» и заново оркестровал наши песенки в других миниатюрах.

Мы очень удивились, когда автобус, в котором мы ехали на первую репетицию, свернул в ворота небольшой церкви. Оказалось, что телевидение сняло для репетиций большой церковный зал. Несмотря на мрачноватое, запущенное помещение и запах ладана, репетиции шли весело, с самого начала стало ясно, что англичане прекрасно понимают наш английский язык и русский юмор.

Через несколько дней мы перешли в здание бывшего мюзик-холла, купленное телевидением. Там уже стояли декорации, вся авансцена была заставлена камерами. Царила полная тишина. Объяснялись жестами. Ничем не нарушался спокойный, размеренный ритм работы. Джо Маграс, подвижный и веселый, внезапно исчез. Он сидел в режиссерской будке, и его распоряжения слышал в наушники только помощник. Рабочие сцены молча, быстро переставляли декорации и время от времени тихо смеялись, знаками давая нам понять: здорово!

Наступил последний день съемки. Небольшой зал на 700 мест был заполнен публикой. На сцене вокруг играющих актеров бесшумно работали операторы, рабочие, помощники режиссеров, осветители. Играл оркестр. В разных местах под потолком висели телевизоры — на экранах показывали наш спектакль.

Надо отдать должное лондонской публике, бывшей в тот день на съемке, — юмор она понимала прекрасно и смеялась от души. После спектакля нас окружили английские коллеги, принимавшие участие в работе над фильмом. Они обнимали нас, как победителей футбольного матча.

Главной проверкой для нас, конечно, будет встреча с фильмом широкого зрителя. Она произойдет, насколько мне известно, в конце марта — начале апреля. Этого момента мы ждем с нетерпением. Пусть наша встреча станет еще одним шагом в развитии дружеских культурных связей между английским и советским народами.

Литературная газета, 1964, 19 марта